

Российский государственный гуманитарный университет

кафедра теории и истории социологии

На правах рукописи

Солодникова Ирина Витальевна

Самореализация личности в зрелом возрасте

(социологический анализ)

22.00.01 – Теория, методология и история социологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

г. Москва

2007 г.

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии

Российского государственного гуманитарного университета

Официальные оппоненты

Доктор социологических наук,

ведущий научный сотрудник **Козлова Т.З.**

Доктор социологических наук **Зубок Ю.А.**

Доктор социологических наук **Гришина Е.А.**

Ведущая организация -

Московский государственный педагогический университет

Защита состоится 6 ноября 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.198.09 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, дом 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, дом 6, корпус 7.

Автореферат разослан « » октября 2007 года

Ученый секретарь

диссертационного совета М.С. Буланова

Актуальность темы исследования. Понятие самореализации возникло в рамках гуманистического направления социальной мысли в середине XX века. Первоначально представления о самореализации личности формировались в процессе изучения биографий выдающихся людей (представителей науки, общественных деятелей и т.д.). В дальнейшем было признано, что самореализовываться могут не только те индивиды, которые внесли существенный вклад в развитие общества, но и обычные люди.

Появление понятия самореализации связано с ускорением социального развития, ускорением социальных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности общества. Это привело к изменениям в траекториях жизненного пути личности. Чтобы быть успешно интегрированной в жизнь социума, личность должна постоянно осуществлять выборы в образовательной сфере, профессиональной деятельности, межличностных отношениях, формах проведения досуга, поддержания здорового образа жизни и т.д.

В условиях социальных изменений происходит изменение сознания, поведения у всех людей, но особенно специфично оно сказывается на представителях зрелого возраста, к которым мы относим людей от 30 до 60 лет. В традиционных обществах подавляющая часть жизненно важных выборов совершалась личностью до наступления зрелого возраста (выбор образования, а в дальнейшем и профессиональной деятельности, брачного партнера, стиля жизни). В условиях коренных общественных сдвигов человек вынужден делать выборы и в зрелом возрасте, формировать или корректировать свой жизненный путь, что зачастую ведет к усложнению социальных связей личности, но в то же время чревато личностными кризисами, наиболее известный из которых «кризис среднего возраста».

Смысл социализации человека зрелого возраста состоит в поиске путей

самореализации и ее осуществлении. Магистральный путь развития современного общества – увеличение доли людей, успешно самореализующихся в разных сферах жизнедеятельности, ответственных за себя, близких людей.

Современное общество характеризуется «размыванием» возрастных норм движения по этапам жизненного пути, признаками которых могут служить рождение детей женщинами в более зрелом возрасте, неустойчивость профессиональной карьеры, необходимость повышения своей квалификации практически на всем протяжении трудовой деятельности. Это создает возможности выбора личностью такой траектории, которая находит воплощение в самореализации, в корректировке жизненных целей.

Особую значимость процесс самореализации личности зрелого возраста приобретает в современных российских условиях. Глубокая трансформация всех сторон жизни общества в течение последних двадцати лет затронули все слои населения, практически каждого россиянина. Траектории самореализации, существовавшие в Советском Союзе, перестали быть эффективными в условиях коренных политических и социально-экономических изменений. Люди, формировавшие жизненные стратегии в советское время, оказались перед необходимостью существенной корректировки своих ценностных ориентаций, принятия новых жизненных решений, изменения траекторий самореализации.

Таким образом, изменение *содержания социализации в зрелом возрасте* в современном нестабильном обществе, выделение самореализации как основного ее содержания на этом отрезке жизненного пути, а также исследование особенностей самореализации личности в этом возрасте остаются неизученными современной социологической наукой.

В силу сказанного актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими факторам
и:

- Радикальными социальными изменениями, происходящими в нашей стране с конца 1980-х годов прошлого века, которые привели к формированию новых траекторий самореализации личности. Этому способствовали такие обстоятельства как стремительные изменения, происходящие на рынке труда (уменьшение потребности общества в одних профессиях и ее увеличение в других); радикальные изменения политической

системы общества, возникновение новых политических институтов; значительный рост деформаций личной жизни (потеря места работы, невозможность приобрести жилье); разводы; изменение традиционных способов проведения свободного времени; разрушение системы ценностных ориентаций личности.

- Необходимостью систематизации и интеграции имеющихся теоретических подходов и эмпирических исследований, анализирующих специфику самореализации человека зрелого возраста, а также переосмысления накопленного значительного объема данных в зарубежной и в отечественной науке.

- Возможностью формирования нового подхода и понятийной рамки для анализа самореализации личности в зрелом возрасте. В связи с этим необходимо уточнение понятийного аппарата теории *социализации и самореализации личности* для выяснения их особенностей и специфики в современных российских условиях.

Состояние научной разработанности проблемы.

Социологическая трактовка понятия «личность» заключается в ее понимании как субъекта и объекта социальных отношений. Значительный вклад в изучение личности и ее развития внесли ученые-обществоведы Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, В.Г. Асеев, Е.А. Ануфриев, Л.И. Анцыферова, С.С. Батенин, Л.П. Буева, Я.И. Гилинский, Г.Е. Глезерман, В.Г. Дубин, А.Г. Здравомыслов, Л.А. Зеленов, Э.В. Ильенков, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Л.Н. Коган, Н.И. Лапин, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Н.Ф. Наумова, В.Г. Немировский, В.Б. Ольшанский, А.Б. Орлов, Б.Д. Парыгин, В.А. Петровский, К.К. Платонов, В.Ф. Сержантов, П.И.Смирнов, Т.Е. Резник, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов и др. Специфика социологического подхода к изучению личности состоит в том, что данные социологов, касающиеся функционирования личности, могут совпадать с точкой зрения психологов, однако социолога эти процессы интересуют с точки зрения становления, воспроизводства и изменения конкретного общества как целостного организма.

Изменение темпов социальных изменений, происходивших в мире в последней трети XX века, обострило интерес ученых к закономерностям социализации. Состояние

нестабильности современного общества сделало проблему социализации личности в изменяющемся мире актуальной для гуманитарного знания в целом. В этих условиях все более востребованной оказывается парадигма социальных изменений (Г.М. Андреева, З. Бауман, Д. Белл, Э. Гидденс, Э. Тоффлер, А. Тэшфел, П. Штомпка, Ф. Хадсон, А.Ю. Юевич, В.А. Ядов и др.).

Изучение процессов и феноменов социализации является традиционным для социологической науки. Это связано с тем, что межпоколенная трансляция культурного опыта представляет собой важнейшее условие воспроизводства социальных институтов общества.

Становление отечественной научной традиции изучения проблем социализации происходило в рамках психологии и педагогики (П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и др.). Этими учеными-обществоведами были сформулированы основополагающие идеи о формировании личности, акцентирующие важность коллективной, общественной деятельности.

Интенсификация интереса к проблемам социализации в нашей стране связана с периодом радикальных социальных изменений, начавшихся в середине 1980-х годов. В это время появляются работы, посвященные изучению специфики социализации в России, влияния на нее трансформаций всех сторон жизнедеятельности общества (В.П. Воробьев, В.В. Касьянов, А.И. Ковалева, В.П. Коломиец, С.П. Иваненков, А.А. Иудин, В.В. Морозов, А.В. Прокоп, Л.В. Ревенко, А.П. Скобцов, Н.С. Слепцов, Ю.Г. Стрелков, В.Б. Устьянцев, Ю.В. Филиппов, Ю.Р. Хайруллина, О.Н. Юречко, Л.С. Яковлев и др.).

В то же время в последние десятилетия наблюдается повышение интереса к проблемам социализации пожилых людей. Формируются идеи о сохранении активного и продуктивного образа жизни на поздних стадиях жизненного пути человека. Геронтологическое направление изучения социализации личности разрабатывается такими учеными как М.Ю. Елютина, О.Г. Краснова, А.Г. Лидерс, И.В. Шаповаленко и др.

Кроме того, увеличение разнообразия траекторий социализации различных социальных групп ведет к усложнению форм общественной жизни. В связи с этим актуальным становится изучение социализации личности не только *на ранних и поздних* этапах ее

жизненного пути, но и в
зрелом возрасте

. Этому аспекту социализации посвящены работы В.П. Воробьева, В.Г. Зазыкина, А.А. Деркача, Г. Крайга, К.Н. Поливановой, А.А. Реана, Э. Эриксона и др.

Отмечается, что психология, описывая становление личности, рассматривает в основном начальный период жизненного пути личности, в то время как «...в социологии очень важно раскрыть и показать те социальные факторы, условия, механизмы, которые направлены на изменение уже сложившегося стиля поведения» (Коломиец В.П., 1993. – с.73).

Самореализация личности в качестве специального предмета исследования выступала в работах ряда как отечественных ученых (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Э.В. Галаджинский, М.В. Ермолаева, Л.Н. Коган, Т.З. Козлова, Л.А. Коростылева, Н.И. Полубабкина, В.Ф. Сержантов, Л.В. Сохань и др.), так и зарубежных (Ш.Бюллер, А. Маслоу, К. Роджерс, Т. Шибутани, В. Франкл, и др.).

Даже с учетом многочисленных теоретических и эмпирических исследований, проведенных зарубежными авторами по проблеме социализации и самореализации личности в зрелом возрасте (P.B. Baltes, H.W. Reese, & L.P. Lipsitt, 1980, , E.M. Duvall., 1971,

J

.

W

.,

Fowler

, 1983,

C

.

Gilligan

, 1982,

W

.

E

.

Gooden

, 1989,

S

.

M

.

Harris

, 1995,

F

.

M

.

Hudson

, 1991, R. Josselson, 1987,

D

.

J

.

Levinson

, 1979,

D

.

J

.

Levinson

,

J

.

D

.

Levinson

, 1996,

R

.

M

.

Liebert

,

M

.

D

.

Spielger

1990,

J

.

Loevinger

, 1984,

S

.

R

.

Maddi

1989,

J

.

E

.

Marcia

, 1966,

L

.

I

.

Pearlin

, &

M

.

A

.

Lieberman

1979,

P

.

J

.

Perun

&

D

.

D

.

Bielby

, 1980,

K

.

F

.

Riegel

, 1977,

J

.

C

.

Rush

,

A

.

C

Peacock

G

T

Milkovich

, 1980), история изучения самореализации личности изобилует спорными и нерешенными вопросами, требующими более глубокого и разностороннего анализа.

Вместе с тем, специальных исследований, посвященных анализу самореализации личности в зрелом возрасте в отечественной социологии нет. Лишь в последние годы появились работы, в которых освещаются отдельные ее аспекты, например, самореализация в основных сферах жизнедеятельности (Л.А. Коростылева), самореализация в пожилом возрасте (Т.З. Козлова). Исходя из малой разработанности данной проблемы, мы ставим цель рассмотреть самореализацию личности зрелого возраста как целостный феномен, выявить его существенные характеристики, проанализировать условия самореализации личности зрелого возраста в России.

Анализ изученности проблемы самореализации личности дает возможность говорить о том, что для исследования заявленной в настоящей работе проблемы сложились теоретико-методологические предпосылки. В то же время в современной отечественной социологии отсутствуют попытки интегративного рассмотрения самореализации личности в зрелом возрасте, анализа ее условий, траекторий, характеристик.

Таким образом, проблемное поле исследования самореализации личности зрелого возраста осталось неразработанным в отечественной социологической науке.

Цель настоящей работы состоит в выявлении сущности и основных характеристик самореализации личности в зрелом возрасте, выявлении ее условий и траекторий.

Цель исследования потребовала постановки и последовательного решения целого ряда задач

, главные из которых сводились к следующему:

1. Дать анализ генезиса идей самореализации личности в гуманитарных науках.

2. Рассмотреть самореализацию личности с точки зрения социологических, психологических, историко-антропологических и интегративных теоретических концепций личности.

3. Определить рамки зрелого возраста, обосновать критерии социальной зрелости личности.

4. Выявить континуум вариативности-нормативности зрелого возраста в различных общественных системах.

5. Предложить концептуальную модель социологического анализа самореализации личности в зрелом возрасте.

6. Обосновать основные критерии и разработать типологии траекторий самореализации личности.

7. Проанализировать влияние социально-экономических и политических условий современного российского общества на самореализацию личности и особенности реализации ее траекторий.

8. Выявить специфику социальных установок россиян на самореализацию.

Объектом исследования является личность в зрелом возрасте

Предметом исследования стали траектории и характеристики самореализации личности зрелого возраста.

Теоретико-методологической основой исследования является микросоциологическая парадигма (социологический номинализм), в центре внимания которой находится личность, ее социальные связи и практики. Ее востребованность в социологической науке определяется состоянием неопределенности современного общества, трансформациями его социальных институтов. В этих условиях возрастает роль личности как субъекта социальных отношений, трансформатора и создателя новых общественных практик. В русле этой парадигмы мы опирались на идеи гуманистической социальной мысли, одной из центральных проблем которой является функционирование психологически здоровой, хорошо социально адаптированной личности, одной из центральных характеристик которой является самореализация. Эти идеи развиваются отечественными социологами и психологами.

Направление «life-span development» (развитие на протяжении всей жизни) обогащает представления о закономерностях функционирования личности на протяжении всего ее жизненного цикла. Ученые, работающие в рамках этого направления, также реализуют микросоциологический подход при изучении этого феномена. Они внесли значительный вклад в исследование закономерностей функционирования личности зрелого возраста.

Методология исследования самореализации личности зрелого возраста тесно связана с «понимающей» социологией, поскольку в фокусе внимания находятся индивиды, а не общество в целом. Утверждается, что личность как субъект социальных отношений формируется в обществе, признается значительная роль каждого человека в функционировании всех уровней компонентов социума.

Использовались теоретические положения и эмпирические данные как социологии, так и психологии, антропологии и других «смежных» с социологией отраслей гуманитарного знания.

Эмпирическая база исследования.

· Проект «Социальное самочувствие россиян», выполненный в 2004-2005 г.г., и

включавший в себя тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева и тест уровня самоактуализации Э. Шострома (в адаптации Ф. Калины), а также авторскую версию методики «незаконченные предложения» Выборка целевая, нерепрезентативная. Объем выборки 131 человек. Были опрошены работающие респонденты в возрасте от 21 до 60 лет с высшим образованием, проживающие в Москве.

- Результаты анализа 20 глубинных интервью женщин зрелого возраста (от 35 до 52 лет на момент интервьюирования, имеющих высшее образование и проживающих в г. Рязани и г. Москве), проведенных в 2002-2003 гг.

Для сравнительного анализа были использованы данные исследований:

- «Российский индекс целевых групп» (TGI), используются данные с 2000 года. Исследование проводится компанией КОМКОН.

Объем выборки более 34000 респондентов в год. Выборка городского населения стратифицированная, многоступенчатая, случайная на последнем этапе. Автор принимал участие в сборе данных по Рязанской области.

- «Советский человек», проведенной ВЦИОМ в 1989г. (руководитель Ю.А. Левада). Выборка всесоюзная, территориальная, трехступенчатая, районированная, гнездовая, случайная. Объем выборки – 2696 человек.

- «Мегаполисы и провинции в современной России: образы и реальность», проведенной ИКСИ РАН в 2003 году (руководитель М.К. Горшков). Выборка городского населения России стратифицированная, территориальная, случайная. Объем выборки – 1780 человек.

- «Богатые и бедные в современной России», проведенной ИКСИ РАН 2003 году (руководитель М.К. Горшков). Выборка стратифицированная, территориальная, случайная. Объем выборки – 2327 человек.

- «Самореализация личности», проведенный в 1990-2000 годах в С-Петербурге

(руководитель Л.А. Коростылева). Выборка случайная. Объем выборки – 3119 человек.

Кроме того, были использованы данные мониторинга ВЦИОМ «Настроения, мнения и оценки населения» и других социологических центров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Нестабильность современного общества ведет к необходимости постоянной коррекции, уточнению траектории жизненного пути личности. В связи с этим повышается значимость социализационных процессов, которые сопровождают человека в течение всей его жизни. На разных этапах жизни человека меняются формы проявления социализации. На дотрудовом этапе социализации главным ее содержанием выступает приобретение, усвоение социального опыта, закрепленного в нормах конкретной культуры.

На трудовом этапе социализация проявляется через продуктивную деятельность, творчество в различных областях социальных практик, которое приобретает форму самореализации.

Послетрудовой этап социализации характеризуется самоограничением как компенсаторным механизмом, позволяющим сохранять достигнутый ранее уровень активности.

2. *Основной содержательной составляющей социализации личности в зрелом возрасте является самореализация.* Под самореализацией в данной работе подразумевается личностный рост, осуществление себя в жизни и повседневной деятельности, утверждение своего особого и самостоятельного пути в конкретно-исторических условиях. Мы будем рассматривать только просоциально направленные формы самореализации. Социально неприемлемые формы самоутверждения (насилие, терроризм и т.д.) при таком ее понимании самореализацией не являются. Поиск удовлетворяющих личность путей для самореализации, движение по ее траектории являются основным содержанием социализации личности в зрелом возрасте.

3. *Основными элементами концептуальной модели анализа самореализации личности в зрелом возрасте являются: условия самореализации, которые подразделяются на социальные и индивидуальные;*

социальные установки

на самореализацию;

процесс самореализации

, который осуществляется через проживание индивидуальной траектории самореализации;

механизмы

самореализации личности,

которые представлены идентификацией, самодетерминированностью личности, созданием личностных смыслов, экстерииоризаций;

критерии

самореализации – объективный и субъективный;

уровни

самореализации – индивидуальная траектория самореализации, нормативная траектория самореализации, отсутствие самореализации;

результат

самореализации – для общества – формирование социально одобряемых образцов личностной успешности, для человека – личностный рост и формирование успешной, мобильной, хорошо адаптированной личности.

4. Анализ обширного эмпирического материала, накопленного социологией, антропологией, психологией и другими социальными науками, позволяет выделить два основных направления самореализации личности, сформировавшихся в различных культурно-исторических условиях.

Первый

состоит в

след

овании традиционным образцам поведения

, свойственным людям зрелого возраста (что более характерно для устоявшихся, традиционных обществ).

Второй

предполагает осознание личностью множественности возможностей проживания жизненного пути

, наличия диапазона выборов в разных сферах социальных практик, формирование уникального жизненного пути и индивидуальной траектории самореализации (такой тип самореализации становится все более распространенным в современных условиях социальных изменений), что рассматривается в вариативном направлении самореализации.

5. Самореализация личности может осуществляться в различных диапазонах траекторий. Они классифицированы по трем критериям: в соответствии с областями социальных практик, в которых наиболее активно происходит самореализация, по критерию скорости протекания и по критерию самодетерминированности/навязанности самореализации.

По критерию ведущих социальных практик

можно выделить самореализацию в профессиональной или общественной деятельности, в семье, в повышении образовательного уровня, в поддержании здорового образа жизни, в освоении новых форм досуга.

По критерию скорости протекания

можно выделить традиционную самореализацию, соответствующую «нормативному» расписанию событий жизненного цикла; ускоренную самореализацию, определяемую либо значительным

«социальным капиталом» на старте, либо высокой направленностью на достижения; неравномерную

, происходящую в одной из областей социальных практик (чаще в профессиональной) в ущерб другим.

По критерию самодетерминированности/навязанности

самореализации траектория самореализации может быть выбором личности или навязанной ей средствами массовой информации (например, самореализация через престижное потребление в широком смысле).

Траектория, по которой происходит самореализация конкретной личности зависит как от макросоциальных факторов жизнедеятельности общества, так и от ее индивидуальных особенностей. В наибольшей степени траектория самореализации детерминирована жизненными выборами человека, которые совершаются реальной общественной среде, для которой характерны определенные возможности и ограничения.

6. В результате анализа эмпирического материала *обнаружены сбалансированная и неравномерная траектории самореализации у людей зрелого возраста*, живущих в условиях радикальных социальных изменений. Основными социальными практиками, в рамках которых происходит самореализация, являются профессиональная деятельность и семейная жизнь. Сбалансированная траектория характеризуется успешностью личности в семейной и профессиональной сферах, а также наличием артикулированных интересов в практиках проведения свободного времени.

Неравномерная

траектория характерна для тех респондентов, которые не удовлетворены либо своими семейными обстоятельствами, либо профессиональным статусом. Женщины компенсируют свою неудовлетворенность, «делегируя» свои неосуществленные планы детям, мужчины – стремлением к более высоким заработкам.

7. *Выделены основные этапы самореализации личности.* Работающие люди в возрасте до 30 лет (молодежь) оценивают возможность своей самореализации выше, нежели

респонденты в зрелом возрасте (30 лет и старше). Эти различия обусловлены тем, что первые имеют более длинную жизненную перспективу. Они полагают, что смогут реализовать свои жизненные планы, которые формировались в условиях радикальных социальных изменений в России. Респонденты в возрасте старше 30 лет более критично оценивают свою самореализацию. Это свидетельствует, с одной стороны, о большей реалистичности их оценок. С другой стороны, траектория самореализации этих респондентов формировалась в других макросоциальных условиях (в советском обществе) и в изменившемся социуме оказалась неактуальной.

8. *Для самореализации россиян периода радикальных социальных изменений одним из ведущих направлений является достижение (стремление к достижению) материального благополучия.*

Это обстоятельство обусловлено тем, что все большая номенклатура социальных благ становятся платными. В большей степени этот аспект самореализации представлен у мужчин.

9. Осуществлена социологическая интерпретация психологических данных, содержащихся как в концепциях самореализующейся личности, так и в данных эмпирического исследования самореализации. Психологические представления о самореализации личности введены в социологический оборот, проинтерпретированы сквозь призму социальных условий самореализации личности.

Практическая значимость результатов исследования. В научный оборот вводятся новые теоретические подходы к изучению личности в зрелом возрасте, которые в адаптированном виде могут применяться российскими учеными при проведении собственных эмпирических исследований, а также для сравнения с имеющимися отечественными концепциями жизнедеятельности личности в зрелом возрасте.

Помимо этого практическая значимость исследования определяется тем, что знание и учет траекторий и параметров самореализации личности в зрелом возрасте является одним из условий совершенствования кадровой политики государственных и частных организаций, планирования карьеры самой личностью. Поэтому полученные данные могут быть использованы в деятельности органов управления различного уровня в формировании социальной политики регионов.

Описание траекторий самореализации личности в зрелом возрасте может быть

востребовано в практике психотерапевтической работы с взрослыми людьми. Кроме того, материалы диссертационного исследования найдут применение в программах тренинга, направленных на повышение креативности личности, личностного роста и саморазвития.

Особое направление возможного практического приложения результатов работы – использование их в практике социальной работы с людьми этой возрастной категории. Результаты работы могут быть использованы при обучении и переобучении взрослых людей.

Материалы диссертации могут быть использованы в рамках лекционных курсов «Социология личности», «Социальная структура», «Социальная политика», а также при чтении спецкурсов, в процессе самоподготовки и самообразования студентов в период обучения в ВУЗе и профессиональной переподготовки.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психологических основ развития личности РИРО (Рязанского института развития образования); кафедры прикладной социологии МГСУ (Московского государственного социального университета), кафедры социальной психологии Института Психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, кафедры теории и истории социологии факультета социологии РГГУ.

Основные теоретические и практические результаты исследования также обсуждались на международных, российских и региональных конференциях: «Клинико-физиологические материалы диагностики и коррекции физического состояния организма» (Рязань, 1995); Ежегодная конференция национального Совета по семейным отношениям (Канзас, США, 1996); «Система непрерывного образования и ее роль в развитии личности» (Рязань, 1998); «Психолого-педагогические проблемы развития личности в современной системе образования» (Рязань, 1999); «Конференция участников программы Фулбрайта по обмену учеными. Инновации в университетском образовании России: международные модели и местные инициативы» (Санкт-Петербург, 2000); международной конференции «Жизненные стили и социальные практики интеллигенции» (Москва, РГГУ, 2002); международной конференция «Интеллигенция в обществе риска» (Москва, РГГУ, 2003); международной теоретико-методологической конференции «Гражданские позиции интеллигенции: «Камо

грядеши?...» (Москва, РГГУ, 2004);

У

Всероссийский научно-педагогический социальный конгресс (Москва, МГСУ, 2005);
Международная конференция, посвященная 10 - летию Института им. Л.С. Выготского
(Москва, РГГУ, 2005); международной конференции «Интеллектуальная собственность
в гуманитарном измерении» (Москва, РГГУ,
2005) и др.

Содержание работы отражено в научных публикациях автора, общий объем которых составил более 30 печатных листов.

Диссертация была обсуждена на совместном заседании кафедр теории и истории социологии и прикладной социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Основное содержание и структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, одиннадцати параграфов и заключения.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, раскрывается степень разработанности указанной проблемы, определяются цель и задачи исследования, его методологическая основа, эмпирическая база, содержатся указания на научную новизну, теоретическую и практическую значимость результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования личности в гуманитарных науках» анализируются современные теории личности.

Исследования личности в рамках историко-антропологического дискурса показывает, что на протяжении исторического развития общества вплоть до конца периода средневековья в Европе, личность самоопределялась в первую очередь, через принадлежность к группе, классу, социальной страте (Б.Ф. Поршнев, А.Я. Гуревич, А.И. Донцов).

На ранних этапах социогенеза не существовало деления жизненного пути личности на отдельные этапы. Постепенно основным маркером перехода к выполнению личностью своих социальных функций в их полном объеме стали обряды инициации, обозначавшие переход к взрослому статусу – приобретение статуса охотника/воина для мужчин и невесты для женщин.

С усложнением социальной структуры общества и формированием государства выделяются специфические этапы жизненного пути человека. Так, по аналогии с временами года, древнегреческий философ Пифагор выделял период становления (от рождения до 20 лет – весна); период молодости (20 - 40 лет – лето); период зрелости (40 - 60 лет – осень); период старости (60 - 80 лет – зима). Периодизации, основанные на символическом значении чисел, существовали и в средневековой Европе, когда по количеству известных в то время планет выделялось семь этапов человеческой жизни.

Центральное положение в обществе в эту историческую эпоху занимал человек зрелого возраста, как носитель социального опыта, находящийся на пике своих физических возможностей. Так, наиболее желанным возрастом в древнегреческом обществе был возраст «акмэ» – 37 лет, в средневековых «лестницах» возрастов в верхней ее точке находился мужчина в военной форме, предположительно в возрасте 25-35 лет.

Другие периодизации, например, (жизненного цикла южных дравидов – А.В. Толстых) содержали в себе указания на смену социальных позиций человека в обществе: ученик в храме, возвращение домой для исполнения семейных обязанностей, семейная жизнь, жизнь отшельником после появления «детей своих детей».

В средневековой Европе периодизации человеческой жизни строились с опорой на смену социальных позиций человека. Так, важным ранним социальным «маркером» изменения социального статуса являлось первое приобщение ребенка к профессии. Оно было социально дифференцировано и в значительной мере предопределяло его будущий социальный статус. В 6 – 7 лет ребенок отдавался в семью примерно того же социального статуса. Например, дети из привилегированных слоев общества становились пажами у аристократов, отпрыски ремесленников отдавались в подмастерья (Кон И.С., 1999). Распространенными в то время были метафорические

изображения различных возрастов в виде лестницы, ее ступени соответствовали выполнению различных социальных ролей человеком (учение, ухаживание, воинская служба и т.д.),

В это историческое время человеку практически не предоставлялось возможности самостоятельного движения по жизненному пути, который почти полностью определялся приписанным социальным статусом. Принадлежность к определенному классу, социальной группе предопределяла предсказуемый жизненный путь личности в условиях устойчивого функционирования общественных институтов общества.

Таким образом,

особенностью самореализации в стабильных

, постфигуративных (М. Мид) обществах

являлось следование социально-стратифицированным предопределенным моделям поведения

. Процесс самореализации был задан социальными нормами жизнедеятельности человека. Следуя этим нормам и моделям в конце жизненного пути, человек мог испытывать удовлетворение от полноценно прожитой жизни.

Формирование индустриального общества (XVIII век) потребовало развития массового института образования, которое стало необходимым для промышленного производства. Это привлекло внимание ученых к детству, закономерностям развития ребенка. Появляются теории созревания, в основе которых лежат идеи Ж.-Ж. Руссо и теории научения, основоположником которых был Дж. Локк. Появляются возможности изменения индивидуальной траектории жизненного пути («вертикальной» и «горизонтальной» социальной мобильности) при помощи получения образования.

В рамках психологической науки проблемы формирования и развития личности находились в центре внимания многих теоретических направлений. Особый интерес для данной работы представляют разработки гуманистической школы, сформировавшейся в середине XX века в США. Одним из оснований выделения этого направления в самостоятельную школу явился интерес ее представителей к функционированию здоровой, хорошо адаптированной к социальной жизни личности. Представители этой школы (К. Роджерс, А. Маслоу, Р. Мэй, и др.) полагали, что позитивное развитие личности является естественной и врожденной потребностью индивида. Одним из центральных понятий гуманистической школы психологии стало понятие самоактуализации, интерпретируемое как

«стремление живого существа к росту, развитию, самостоятельности, самовыражению, активизации всех возможностей своего организма» (

Rogers

, 1961,

р

.35), то есть

самоактуализация личности рассматривалась как процесс, позволяющий развивать и реализовывать способности человека. Креативность, непосредственность, смелость и настойчивость в работе – ведущие характеристики самоактуализирующихся людей.

Идеи гуманистической школы образовали так называемую «вершинную психологию», психологию человеческих достижений, в противовес глубинной психологии, основанной З.Фрейдом, центром внимания которой стало изучение бессознательной составляющей психики. Таким образом, в гуманистической психологии не изучались возможности а- и антисоциального наполнения процесса самоактуализации, а только его позитивные, социально одобряемые образцы.

Отечественные психологи также проявляли и проявляют интерес к функционированию психологически здоровой, социально успешной личности. Ее особенности рассматривали А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Реан, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Ими выделяются такие ее характеристики как ответственность за свои поступки, способность к изменениям паттернов поведения, ориентация на достижение общественно значимых целей, реалистичная оценка своих возможностей, позитивное отношение к миру, терпимость, самостоятельное целеполагание, сформированная воля, вера в возможность осуществления личных планов, целостная самооценка, высокая работоспособность и продуктивность.

Следует отметить, что в традиции отечественной психологии принято выделять не только психологические характеристики здоровой самоактуализирующейся личности, но и указывать на социальные условия ее формирования. Ими являются особенности социально-исторического образа жизни, в рамках которого человек может (или не может) выбирать виды деятельности. Кроме того, для успешной реализации жизненных планов необходима свобода, трактуемая в психологии как свобода выбора (Д.А. Леонтьев).

Таким образом, как в зарубежной, так и в отечественной психологии второй половины XX века отмечается интерес исследователей к изучению здоровой, социально адаптированной личности. Гуманистическая школа психологии рассматривает самореализацию как основную движущую силу развития человека, представляет ее сукцессивно и изучает самореализацию только как социально позитивный процесс. Отечественные психологи анализируют психологические характеристики здоровой

социально успешной личности, выделяя при этом социальные условия ее существования.

Далее анализируется социологический дискурс в трактовке личности, где она рассматривается как объект и субъект общественных отношений.

В современной социологической науке можно выделить две основные парадигмы: *макро социологиче*

с
кая (социологический реализм)
, объектами исследования которой выступают общество, его социальная структура и социальные институты и
микросоциологическая (социологический номинализм)
, концентрирующая свое внимание на личности, индивиде, человеке.

Макросоциологический анализ становления личности представлен в работах Г. Спенсера, рассматривавшего личность, как продукт естественного отбора наиболее приспособленных к условиям жизни людей; К. Маркса, который полагал, что личность есть продукт общественных, в первую очередь экономических отношений; Э. Дюркгейма, для которого источником развития личности была культура и др.

В рамках макросоциологической парадигмы сформировался статусный подход к пониманию личности, концентрирующийся на возможностях вертикальной мобильности личности для обретения ею желаемого социального статуса. Так, Э. Хаген ввел в науку понятие *инновационной личности*, как предпосылки развития современного общества. Толчком для ее появления являются революции, в результате которых происходит утрата ранее привелигерованными социальными группами своего статуса.

Макросоциологический анализ личности в современной России предпринял Ж.Т. Тощенко, исследуя парадоксальность современного российского общественного сознания, которая порождена глубокими трансформациями, происходящими во всех сферах жизни общества. Парадоксальный человек, непротиворечивым для себя образом соединяющий социальные установки как советской эпохи, так и современного российского общества, является дестабилизирующим фактором, удобным объектом манипулирования.

В рамках микросоциологической парадигмы сложилось несколько направлений исследования личности. Так, представители символического интеракционизма полагали, что личность формируется в результате взаимодействия с другими людьми. Дж. Мид выделил две составляющие образа «Я» («self» – человек как активный деятель и «me» – инстанция, аккумулирующая мнения других людей об индивиде); Ч. Кули ввел понятие «зеркального Я»; Э. Гоффман создал концепцию «социальной драматургии», рассматривавшую социальную жизнь, как театральное действие. Одним из центральных понятий этой концепции стало понятие роли как осуществления прав и обязанностей, связанных с данным статусом.

Ролевые теории личности формировались в первую очередь в рамках изучения семейных и профессиональных ролей. Так, Э. Дювалль выделил восемь стадий развития семьи, каждая из которых отражает увеличение или уменьшение размера семьи или изменение роли родителя по мере того, как взрослеют дети. Периодизация Э. Дювалля легла в основу других, более дробных периодизаций, используемых, например, при анализе потребительского поведения семьи в целом или отдельных ее членов.

Другой группой социальных ролей личности, подробно изученных социологами являются профессиональные роли. Так, Д. Сьюпер выделил типичные для мужчин паттерны профессионального пути, стадии трудовой карьеры мужчины. В дальнейшей стадии профессионального пути мужчины дополнялись и уточнялись, например, Р. Хейвиргистом (Havighurst R., 1964).

Среди российских социологов большое значение социальным ролям личности придавал И.С. Кон. Он выделял степень искусственности (навязанности) или органичности при выполнении личностью социальной роли, понимая ее как меру соответствия роли личностным качествам индивида.

Дополнительный аспект микросоциологического подхода в анализе личности в социологии был выявлен В.А. Ядовым, разработавшим диспозиционную теорию личности. Автор выделил четыре уровня диспозиций личности, регулирующих ее поведение на

уровне единичного поведенческого акта; поступка; различных сфер деятельности и самых общих социальных регуляторов поведения.

Сравнительно *новым направлением* в социологии личности стал подход «life-span development

» (развитие на протяжении всей жизни), которое успешно развивается в США. Исходным положением в рассуждениях приверженцев этого подхода является понимание развития как процесса, длящегося всю жизнь. Для описания жизненного цикла личности используются такие понятия как жизненный план и жизненный путь. Под траекторией жизни понимается

« реализация жизненного сценария (одного из возможных) в реальных объективных конкретно-исторических условиях определенного общества данной личностью, обладающей уникальными ресурсами, в том числе жизненным опытом» (Крайг Г., 2000, с.27).

Изучение жизненного пути человека в рамках life-span development предстает как интегративное и междисциплинарное. В этом направлении можно выделить два подхода к изучению личности:

нормативная и вариативная интерпретация
жизненного цикла человека.

Нормативность жизненного пути предопределяется социальной предписанностью сроков наступления и содержания различных жизненных событий. Такие траектории были характерны для большинства людей, живших до начала формирования капиталистических отношений. В современном обществе социально-возрастные нормы все больше размываются. Жизнь людей все чаще строится на основе собственных выборов, решения индивидуально поставленных жизненных задач, время возникновения и решения которых широко варьирует. Так, отечественные демографы отмечают, что «современный человек настраивает календарь важнейших событий своей жизни (выделение из родительской семьи, начало и завершение образования, выход на рынок труда, создание устойчивых брачно-партнерских отношений, рождение детей и т.п.), все более сообразуясь со своими индивидуальными склонностями и возможностями, согласовывая их с конкретными обстоятельствами своей личной жизни и экономической ситуацией в стране и все менее оглядываясь на традиционные представления и нормативные ограничения» (Демографическая модернизация России 1900-2000, 2006, с.141).

К нормативным междисциплинарным подходам к жизненному пути личности можно отнести взгляды Ш. Бюллер, К. Гилиган, Д. Левинсона, Дж. Лоевингер, В. Слободчикова, Дж. Фоулера, Э. Эриксона, К. Юнга и др.

Подход Д. Левинсона требует более подробного анализа, поскольку он наиболее ярко иллюстрируют социальную специфику нормативных подходов к исследованию личности.

Ученый полагал, что течение жизни не является размеренным, постоянным накоплением качественных изменений. Напротив, в жизни существуют качественно различные «сезоны». Каждый сезон отличается от того, который предшествовал ему и идет ему на смену, несмотря на то, что у них есть нечто общее. Д. Левинсон считал, что жизненный цикл человека эволюционирует через последовательность эр (сезонов), каждая из которых длится примерно 25 лет. Эры (сезоны) частично «перекрываются», следовательно, следующая начинается, когда предыдущая подходит к концу. Последовательность эр (сезонов) выглядит следующим образом:

1. Детство и подростковый возраст: 0 -22;
2. Ранняя зрелость: 17 - 45;
3. Средняя зрелость (средний возраст): 40 - 65;
4. Поздняя зрелость: 60 - ...

Эра (сезон) является «временем жизни» в полном смысле. Внутри нее происходят важные изменения, но каждая эра имеет свои собственные, уникальные качества, которые являются способом жизни, определяют жизненную траекторию на значительном временном отрезке. Для ее изучения Д. Левинсоном был применен междисциплинарный подход, в котором учитывались биологические, психологические и социальные параметры жизни взрослых людей. Таким образом, эра не является стадией биологического развития или карьерного роста. Последовательность эр (сезонов)

составляет макроструктуру жизненного цикла. Периоды развития, на которые дробится эра, дают более подробную картину конкретных событий и деталей жизни. Все люди проходят через последовательность эр и периодов, решая сходные задачи, во многом определяемые возрастом.

С точки зрения нормативных подходов, самореализация личности может рассматриваться как процесс, заданный обществом в виде норм и правил социальной жизни (что является характерным для стабильных обществ). Если человек будет своевременно проходить через предписанные обществом этапы жизненного пути личности (попадая в своеобразное «расписание»), то он достигнет удовлетворяющего его уровня самореализации.

Нормативная стратегия формирования жизненной траектории возможна и в современном обществе. Однако все большую представленность имеют вариативные (индивидуальные) способы конструирования жизненного пути.

Примером вариативного подхода к траектории жизненного пути личности в зрелом возрасте может служить модель П. Перуна и Д. Биелби (Perun & Bielby, 1980).

Авторы этой концепции рассматривают жизненный путь как значительное количество *временных последовательностей*

– пережитого опыта или неких внутренних изменений, каждое из которых следует собственному расписанию. Такими последовательностями являются: телесные изменения, стадии семейного цикла, развитие Я, сдвиги в профессиональных и гендерных ролях.

Каждая из этих последовательностей обладает своим «расписанием», своей скоростью изменений. Вместе с тем, все они «погружены» в определенное «историческое время» (поскольку человек является членом возрастной когорты). При этом они связаны друг с другом и образуют некое целое. Эти отношения могут быть двух типов: *синхрония* и *асинхрония*

. В первом случае временные последовательности различных событий согласованы друг с другом и снижают уровень стресса, переживаемого личностью. Во втором – наоборот, два или более из них «выпадают из расписания», что переживается как стресс или личностный кризис.

Таким образом, в этой модели представлены два источника изменений: 1. Синхронизированные последовательности, описывающие неизбежные, широко распространенные и привязанные к определенным жизненным этапам изменения;

2. Асинхрония, запускающая дополнительные изменения.

Вариативные подходы к траекториям жизненного пути личности придают большое значение ненормативным, уникальным событиям в жизни людей, благодаря которым проявляется асинхрония, «выпадение» из рутинного «жизненного расписания». Это, в свою очередь, ставит перед личностью «задачу на смысл»: отрефлексировать значимость события, возможно, внести коррективы в свой жизненный путь.

В целом исследования личности в гуманитарных науках присущи следующие существенные черты:

- Жизненный путь личности до начала формирования капиталистических отношений определялся, главным образом, ее социальным статусом. Самореализация определялась следованием социальным нормам конкретного общества. Для этого периода развития общества был характерен нормативный жизненный путь личности. Вариативный (индивидуализированный) получает все большее распространение в современном обществе;
- Как в зарубежной, так и в отечественной психологии растет интерес к изучению самореализующейся, хорошо адаптированной к жизни в обществе личности. При этом исследуются только социально одобряемые паттерны поведения;
- При анализе историко-антропологического материала, а также интегративных междисциплинарных подходов были выделены два типа самореализации: следование социально-возрастным образцам поведения конкретного общества – традиционное направление самореализации и предполагающая построение индивидуальной жизненной траектории – индивидуализированная, вариативная самореализация.

Вторая глава «**Самореализация личности в зрелом возрасте в контексте ее жизненного пути**» посвящена анализу специфики социализации личности на различных этапах ее жизненного пути; выделению самореализации, как сущности и содержательной основы социализации личности в зрелом возрасте и выделению зрелого возраста, как центрального этапа жизненного пути личности.

Автор разделяет точку зрения о том, что социализация происходит на всем протяжении жизненного пути личности. Выделяются и обосновываются возрастные границы следующих этапов социализации личности: детство (от рождения до наступления пубертата 0 – 12-14 лет); юность (от 12 – 14 до 20-22 лет); молодость (от 20-22 до 30 лет); зрелость (от 30 до 60 лет); старость (от 60 лет -...). Таким образом, людьми в зрелом возрасте мы рассматриваем лиц от 30 до 60 лет. При этом мы осознаем, что при рассмотрении жизненного пути личности в целом отмечается увеличение продолжительности жизни человека на протяжении всей истории человечества. Особенно быстрыми темпами она росла в XX веке. Американский социолог Ф. Хадсон отмечает, что с двадцатых годов XX века к продолжительности жизни в развитых странах добавилось более двадцати пяти лет жизни, что не могло не сказаться на содержании этапов социализации личности, в том числе и на представлениях о зрелом возрасте.

Несомненным остается факт удлинения детства и неполной социализации на протяжении человеческой истории, что изменяло и формировало его внутреннюю структуру. Содержание социализации на этом этапе тесно связано с социально обусловленными задачами детского развития и соответствует ступеням образовательной системы. У детства существует хорошо маркированная физиологическими изменениями верхняя граница – пубертат. Можно считать, что в это время заканчивается детство и начинается юность/молодость.

Юность, как особый этап онтогенеза, сформировалась только в XX веке, ее границы широко дебатировались (В.В. Бунак, М.Ф. Неструх, Я.Я. Рогинский, И.С. Кон, В.В. Павловский, В.Н. Боряз, Г.С. Абрамова и др.). Проанализировав точки зрения этих и других авторов, мы приняли в нашей работе, что периодом окончания юности является массовое завершение образования (средне-специального или высшего) современной молодежью (20-22 года), а периодом молодости – время от завершения образования до 30 лет.

В юношеском возрасте современный человек решает две взаимосвязанные задачи: формирование личности, о чем свидетельствует появление самосознания и рефлексии (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), формирование чувства взрослости (Д.Б.Эльконин, Т.В. Драгунская), возникновение завершенной формы идентичности (Э. Эриксон). Второй важной социальной задачей юности является первый профессиональный выбор: профессиональное самоопределение (Д.Б. Эльконин), состоящее в выборе формы образования. На базе решения задач юношеского возраста начинает формироваться представление о желаемой траектории своего жизненного пути у молодого человека. Д. Левинсон полагал, что значительную роль в этом процессе имеет наличие «Мечты», которая закладывается в юношеском возрасте и на реализацию которой в течение всей жизни ориентируется человек. По мнению исследователя, юношеский возраст является переходом от мира детства к миру взрослых, социальным маркером которого в современном обществе является студенческий статус.

Молодость ставит перед личностью новые задачи. По мнению Э. Эриксона, основной задачей молодости является поиск спутника жизни и близких дружеских связей. Д. Левинсон полагал, что задачей молодости является построение первой взрослой жизненной структуры, которая формируется через отделение от родительской семьи и предполагает совершение ряда первичных выборов в области профессии, любовных отношений (обычно включающих брак и семью), отношений со сверстниками, ценностей и стиля жизни, хобби и т.д. Особенностью социализации в молодости является неокончателность совершенных личностью выборов. Это обусловлено социальными изменениями в профессиональной и семейной сферах (каждый человек сегодня в среднем меняет четыре места работы), высоким уровнем разводов (в среднем каждый третий заключенный брак распадается).

Парадоксальным является изучение зрелости, как этапа социализации личности. С одной стороны, практически все отрасли социологической науки изучают преимущественно представителей именно этой возрастной группы, в результате чего активно формируются разносторонние фрагменты картины их жизни (с точки зрения политической активности, экономического и/или брачного статуса, как создателей культуры, потребителей развлечений и т.д.). Но в то же время сам человек зрелого возраста в этих исследованиях выступает, скорее, как «фон», как данность, не требующая специального исследовательского внимания. Объединить фрагменты социальной жизни личности зрелого возраста можно в рамках понимания сущности социализации на этом возрастном этапе как самореализации.

Уточним также возрастные границы и социальное содержание зрелого возраста. Для этого необходимо развести понятия взрослость и зрелость. Статус взрослого человека

основан на обладании всеми правами и обязанностями (экономическими, гражданскими и т.п.), которые предоставляются обществом. Таким образом, нижней границей взрослости является приобретение молодым человеком гражданских прав. Сложней определить границы зрелого возраста. Зрелость предполагает наличие у человека определенных социальных и психологических характеристик, отражающих высокий уровень его развития. Однако, хорошо известен закон гетерохронности развития различных систем организма и личности. Особенно ярко он проявляется при достижении личностью зрелости. Время ее наступления тесно связано с микро- и макросоциальными условиями жизни личности. Так, молодой человек, чья родительская семья находится в стесненных материальных обстоятельствах может начать демонстрировать признаки социальной зрелости гораздо раньше своих более материально благополучных сверстников, начиная, например, совмещать учебу с работой.

В гуманитарных науках существуют различные точки зрения на продолжительность зрелого возраста. Так, Э. Эриксон выделял седьмую (предпоследнюю) стадию становления идентичности личности, основным содержанием которой считал *производительность* (productivity), которая охватывала возраст от 30 до 60 лет. Д. Левинсон описывал *среднюю взрослость*, которая, по его мнению, охватывала период от 40-45 до 60-65 лет. Ш. Бюллер анализировала жизненный цикл личности, выделяя в нем *фазу роста, кристаллизации жизненных целей* (25–45 лет) и *фазу репродукции*, (45-65). Г.С. Абрамова помимо прочих этапов личности выделяет *зрелость*, маркируя ее 36-50 годами. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев в периодизации развития субъектности человека кроме молодости (19-28 лет) и ее кризиса (27-33 года), выделяют *взрослость* (32-42 года), ее кризис (39-45 лет), а также *зрелость* (44-60 лет) и ее кризис (55-65лет). Таким образом, как в зарубежной, так и в отечественной науке нет единой точки зрения на хронологические границы зрелого возраста. Также среди исследователей нет единства в выделении социального содержания зрелого возраста (так, например, Э.Эриксон выделял продуктивность, Д.Левинсон – создание зрелой, удовлетворяющей человека жизненной структуры, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев – индивидуализацию и универсализацию жизненного пути личности).

Вступившими в пору зрелости мы будем считать людей, достигших тридцатилетнего возраста. Еще в советском обществе существовал маркер окончания молодости в виде

завершения членства в комсомольской организации в 28 лет. В современном обществе большее символическое значение имеют юбилеи, «круглые даты» и тридцатилетний возраст является для большинства рубежом, отделяющим молодость от зрелости. В то же время очевидна условность выделения определенной границы зрелого возраста, так как одни люди могут сформировать характеристики зрелой личности гораздо раньше, другие же не достигнут ее никогда. Но чаще всего это событие происходит около 30 лет. Завершением периода зрелости мы будем считать в этой работе возраст 60 лет. Этот возраст в российском обществе - социальный маркер завершения периода активной трудовой деятельности или субъективной подготовки к ней, формирования таких личностных диспозиций, в рамках которых работа не будет играть ведущей роли. Вместе с тем, мы полагаем, что изменения демографической и социально-экономической ситуации в нашей стране ведут к тому, что люди в своем большинстве будут работать дольше (во многом по экономическим соображениям), и, следовательно, граница зрелого возраста будет отодвигаться на более поздние возраста.

Зрелость изучается разными науками, поэтому возможны различные ее трактовки. Так, под психофизиологической зрелостью понимают состояние организма человека, достигшего взрослого возраста, его полное развитие, окончательную сформированность биологических предпосылок социальной зрелости.

Другой аспект зрелости описывается термином социально-психологическая зрелость. Она подразумевает высокий уровень развития «чувства ответственности, потребности в заботе о других людях, способности к активному участию в жизни общества и эффективному использованию своих знаний и способностей, к психологической близости с другим человеком, к конструктивному решению различных жизненных проблем на пути к наиболее полной самореализации» (Краткий психологический словарь, 1998, с.119-120).

Нами был проведен таксономический анализ характеристик личности в зрелом возрасте, которые были выделены в теориях зарубежных и отечественных психологов. В число авторов, с чьими конструктами личности в зрелом возрасте мы работали, вошли А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс, Э. Эриксон, В. Франкл, К. Юнг, Р. Пекк, Дж. Фоулер, А.А. Реан, В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, а также представители феминистского направления. Были обобщены качества, которые каждый из авторов считает характерными для личности в зрелом возрасте. Чем больше частота встречаемости, тем выше консенсус исследователей в отношении данной личностной характеристики в теоретическом дискурсе.

В число наиболее часто встречающихся характеристик зрелой личности вошли: реальная оценка себя и жизненных ситуаций; вера (не обязательно классически религиозная), «вершинные», мистические переживания; ответственность (за себя, за мир, как внутренний локус контроля, опосредованный ценностными ориентирами); свобода выбора; автономность.

Как видно из данного перечня не все характеристики личности являются психологическими, они подразумевают включенность личности в социальный контекст, что привносит в изучение зрелой личности социологический аспект.

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является социальный аспект зрелости. Позитивная направленность

социально зрелой

личности в концентрированном виде содержит следующее ее определение:

«личность, полностью разделяющая ценности социума и реализующая их в своем поведении»

(Образование взрослых на рубеже веков, 2000, с.24). Большинство исследователей личности в зрелом возрасте склоняются к точке зрения, что одним из важнейших показателей социальной зрелости личности является ее ответственность перед обществом и самим собой (А.А. Реан, Я.Л. Коломинский и др.), а одним из существующих и надежных инструментов ее измерения считают внутренний «локус контроля» Дж. Роттера (регистрирующий атрибуцию успеха или неуспеха себе).

Вероятно, зрелость социального поведения может быть в полной мере оценена только коллективной рефлексией того социума, ценности которого разделяет личность, или на основе критериев общечеловеческих ценностей. Однако на определенных этапах развития личности коллективная рефлексия социума может быть интериоризирована человеком на основе высокоразвитой способности к рефлексии и выступать в качестве внутренних императивов и оценок своего поведения по определенным социальным стандартам.

Критериями социально зрелой личности могут выступать:

- способность к конструктивному решению своих жизненных проблем;

- эффективное использование своих знаний и способностей;

- адекватное восприятие окружающего мира и себя в нем.

Основным содержанием социализации личности в зрелом возрасте является самореализация через различные социальные практики, творчество, как процесс возвращения вложений общества в личность.

Наиболее ярко процесс самореализации проявляется в молодости и в зрелом возрасте. Она тесно связана с решением социальных задач, стоящих перед человеком в это время. Р. Хейвиргист выделяет следующие социальные задачи молодости. Большая их часть связана с созданием семьи: выбор супруга, подготовка к супружеской жизни, создание семьи, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Молодой человек также должен начать профессиональную деятельность, принять гражданскую ответственность и сформировать группы членства и референтные группы.

По мнению ряда исследователей, для зрелого возраста социальными задачами выступают:

- достижение зрелой гражданской и социальной ответственности;

- достижение и поддержание целесообразного жизненного уровня;

- выбор удовлетворяющих способов проведения досуга;

- помощь детям стать ответственными и счастливыми взрослыми;

- усиление личностного аспекта супружеских отношений;

- принятие физиологических перемен середины жизни и приспособление к ним;

- приспособление к взаимодействию со стареющими родителями.

В контексте решения этих социальных задач может происходить самореализация человека зрелого возраста. Однако, по мнению, как зарубежных, так и отечественных исследователей в настоящее время происходит активное «размывание» границ традиционных периодов жизни. В связи с этим наступление многих основных событий жизни меньше регламентируется возрастом, чем это было несколько десятилетий назад. Следовательно, в зрелом возрасте личность может впервые или вновь решать задачи, связанные с формированием семьи и воспитанием детей. Последовательность, субъективная значимость решения различных социальных задач, а также возможное наличие уникальных, индивидуальных задач определяет направления (векторы самореализации в зрелом возрасте).

Самореализация личности происходит путем осуществления личностью жизненных выборов, ее самодетерминацией.

К.А. Абульханова–Славская ввела понятие *жизненной стратегии* (близкое понятию траектория жизни), которое описывает особенности самореализации личности в зрелом возрасте. Формирование жизненной стратегии предполагает, что каждый человек строит свою жизнь самостоятельно. Стратегия имеет три основных признака: выбор основного для человека направления, способа жизни (определение главных ее целей, этапов их достижения); разрешение противоречий жизни, достижение своих жизненных планов и целей; творчество, созидание ценностей своей жизни (Абульханова-Славская К.А., 1991).

На наш взгляд, выделяя признаки жизненной стратегии личности, исследователь наметила ключевые точки механизма самореализации личности. Во-первых, этот процесс может происходить только тогда, когда личность выбирает основные направления своей самореализации, формируя тем самым индивидуальный стиль жизни. Во-вторых, для разрешения противоречий жизни необходима самодетерминация, которая предполагает адекватный учет, как внешних по отношению к человеку условий

решения проблемы, так и приведение в соответствие с ними внутренних потребностей личности. В-третьих, при этом возможны не только «присвоение», интериоризация нормативно предписанных, ранее известных, но и создание новых жизненных приоритетов, поиск новых жизненных целей и смыслов.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, не существует критериев и норм, по которым можно было бы оценить жизнь человека извне. Тем не менее, сам человек имеет безошибочный критерий оценки – удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью. По мнению ученого, удовлетворенность жизнью – это «сложное, но всегда обобщенное чувство состоявшейся или несостоявшейся, удачной или неудачной жизни» (К.А. Абульханова-Славская, 1991, с.152). Его сложность заключается в том, что, испытывая разочарование в чем-то, человек утешает себя другими достижениями. Удовлетворенность отражает чувство верности, истинности своей жизни. Аналогичный критерий формирования позитивной идентичности на завершающей стадии жизненного пути личности предлагал Э. Эриксон. Если в период молодости субъективная удовлетворенность жизнью определяется таким социальным ресурсом, как длительная жизненная перспектива, пиком физической формы, то в зрелом возрасте она во все большей степени определяется мерой реализации юношеской «Мечты» (Д. Левинсон), своих жизненных планов.

Люди в зрелом возрасте приобретают черты субъекта жизни, для которого характерна всевозрастающая степень и расширяющееся пространство «овладений», присвоений (интериоризация в терминах Л.С. Выготского). Первоначально ребенок в ходе социализации овладевает своими действиями, придавая им нужное направление, затем – ситуациями, далее – отношениями, а через их регуляцию все более возрастает возможность организации жизни, как целостного процесса (т.е построения траектории жизни).

Социализация личности происходит на всем протяжении ее жизненного пути. Однако направления этого процесса существенно различаются на разных этапах онтогенеза. На ранних этапах жизненного пути личности, вплоть до завершения образования, доминирующим вектором ее развития является процесс усвоения культурных, социальных норм того общества, в котором она живет и развивается. Ее механизмом является интериоризация, «вращивание» внутрь личности писанных и неписанных правил, норм и ценностей общества, что меняет личностную структуру. Благодаря этому накапливаются знания, социальные навыки, формируются личностные смыслы, необходимые ей для дальнейшего самостоятельного функционирования в зрелом возрасте.

В молодости, и особенно в зрелом возрасте постепенно начинает меняться баланс процессов интериоризации и экстериоризации (экспликация накопленного опыта вовне) в пользу последнего. Интериоризация не прекращается в зрелом возрасте, но в жизни взрослых людей более ярко представленным становится процесс экстериоризации, «отдачи», трансляции накопленного опыта. Мы полагаем, что человек зрелого возраста экстериоризирует не все нормы и правила, усвоенные им ранее, а только те, которые являются адекватными образу жизни, формируемому личностью в период зрелости и сложившимся культурно-историческим условиям. Более того, в этом процессе «овеществления» себя-в-мире личность способна не только транслировать усвоенные нормы и ценности, но и творчески порождать новые, обеспечивая развитие социума.

Таким образом, *самореализация является существенной характеристикой социализации личности в зрелом возрасте.*

На заключительных этапах социализации личности ведущим ее содержанием становится модус ограничения и самоограничения, который позволяет сохранять, удерживать привычный уровень личностной активности в наиболее значимых для человека отношениях, как можно дольше. Исследователи отмечают, что этот период в жизни современного человека становится все более продолжительным. Как следствие этого, он вызывает интерес исследователей разных научных направлений. В современной науке сформировалась геронтология, рассматривающая заключительные этапы жизненного пути личности с точки зрения физиологических, психологических и социальных изменений. В конце XX века происходил пересмотр понимания старости, как упадка, конца жизни и умирания в направлении поиска позитивных новообразований, формирования активного образа жизни пожилых людей, сохранения здоровья и активности людей «третьего» возраста.

Исследователи выделяют *новообразования*, формирующиеся в старости, например, появление такого нового качества личности как *мудрость*

(Э. Эриксон, Д. Левинсон, П. Балтес и др.), культивирование своеобразной «исторической памяти», такой как «вписывание» своего индивидуального жизненного пути в исторический контекст.

Итак, на ранних этапах жизненного пути личности (вплоть до завершения процесса

образования) доминирует социализация, описываемая через усвоение социальных и культурных норм конкретного общества. Социализация в зрелом возрасте осуществляется в форме самореализации, проявлениями которой является продуктивная деятельность и творчество. Это основное направление социализации личности в зрелом возрасте. И, наконец, на завершающих этапах жизненного пути личности социализация заключается в «вписывании» событий индивидуальной жизни в исторический контекст, в приобретении мудрости.

В третьей главе **«Зрелый возраст и динамика самореализации личности в современном российском обществе»** предлагается авторская концептуальная модель социологического исследования самореализации личности и ее частичная верификация эмпирическими данными.

В гуманитарных науках сосуществуют термины *«самоактуализация»* и *«самореализация»*.

Понятие *«самоактуализация»* отражает субъективную, внутреннюю потребность человека достичь наиболее полного личностного развития (потребность в самоактуализации – единственная движущая сила развития личности, по К. Роджерсу). Самореализация – это объективный, внешний процесс, на который влияют многие социальные факторы. Поэтому самореализацию мы рассматриваем, как проявление потребности в самоактуализации в конкретных исторических условиях.

Самореализация носит процессуальный, динамический характер. Не может быть полной и окончательной самореализации, ее «завершения», т.к. у человека до конца жизни возникают новые цели, к достижению которых он стремится. Континуальный характер личностной самореализации подчеркивает и Т.З. Козлова (Козлова Т.З., 2004), выделяя следующие ее фазы: адаптация (20-29 лет); наиболее плодотворная фаза (30-39 лет); зрелости (40-49 лет); передачи опыта и подготовки к пенсии (50-59 лет), пенсионная.

Изначально авторы идей о самореализации личности (К. Гольдштейн, К. Роджерс, А. Маслоу) рассматривали ее как позитивный процесс раскрытия внутренних, сущностных сил человека. Поэтому, самореализация по своей сути может быть только *просоциально* направленной. Самовыражение

, подразумевающее использование деструктивных механизмов (социальных – войны, межнациональные конфликты, преступность, терроризм и т.п. и личностных – невротизация, «уход в болезнь» и т.п.), скорее, является девиацией. В лучшем случае это обеспечивает личности период *«психосоциального моратория»* (Э.

Эриксон), но никак не способствует «опредмечиванию», экстерниоризации ее сущностных сил, скорее, наоборот, - является разрушительным для личности.

В социологической модели исследования социализации и самореализации личности в зрелом возрасте можно выделить несколько основных параметров:

I. Условия самореализации

1.1. Социальные условия самореализации

1.1.1. Стабильное общество – нормативный жизненный путь, при своевременном выполнении социально-временного «расписания жизни» человек достигает удовлетворяющего его уровня самореализации. Идеологическая пропаганда направлена на внедрение и закрепление уже массово существующих образцов жизни (ожидание квартиры в очереди на жилье в Советском Союзе, жизнь в пригороде в собственном доме как американская мечта). В СССР не было такого выраженного массового стремления к материальному достатку, возможно, по двум причинам: отсутствовали образцы, к которым можно было стремиться, и достаток рос вместе со стажем работы, который его во многом и определял.

1.1.2. Нестабильное общество (общество риска). В связи с быстрой изменчивостью всех социальных практик, человек зрелого возраста должен принимать решения, делать выборы при изменении социальной ситуации, следовательно, формируется множество вариантов траекторий самореализации. Критерии самореализации более «размыты», в обществе существует огромное множество жизненных путей, на которые можно ориентироваться. В связи с повышением роли средств массовой коммуникации людям навязывается рекламой некий образ, образец, следуя которому он или она станут счастливыми («Ты этого достойна»). Формируется общество потребления, где потребление субъективно гораздо важнее производства, в том числе и собственной личности. Таким образом, часть людей следует навязанной обществом траектории самореализации (давление по поводу внешности, особенно для женщин, увеличение проявлений анорексии и булимии среди девочек-подростков, стремление попасть на телевидение, прославиться чрез книгу рекордов Гиннеса и т.п.)

1.2. *Индивидуальные условия самореализации*

Обладание следующими характеристиками увеличивают вероятность достижения высокого уровня самореализации: высокий уровень образования, хорошее здоровье. Также индивидуальным условием самореализации является выраженность черт самоактуализирующейся личности.

II. Установки на самореализацию.

Социологические индикаторы – готовность к изменениям (гибкость, мобильность) в своей жизни, в том числе способность реагировать на изменения, вызванные сменой макросоциальных условий. Такие изменения принимаются личностью как данность, а высокая субъективная значимость самореализации сохраняется. Эти качества продемонстрировали работники военно-промышленного комплекса, которые ушли в другие сектора экономики, когда в начале 90-х годов прекратилось государственное финансирование из предприятий.

Социально-психологические установки проявляются в готовности человека актуализировать черты самореализующейся личности.

III. Процесс самореализации

Процесс самореализации осуществляется через проживание личной траектории самореализации. Эта траектория специфична в зависимости от:

3.1. области социальной практики, в которой наиболее активно происходит процесс самореализации личности.

3.2. скорости протекания самореализации

3.3 самодетерминированности/навязанности. Однако к этому критерию трудно подобрать эмпирические индикаторы, т.к. для самого человека навязанная самореализация будет выступать как истинная.

IV. Механизмы самореализации.

Механизмами самореализации можно считать личностный выбор ее направления, определение его субъективной значимости, последовательности осуществления; самодетерминацию личности: создание личностных смыслов; их экстериоризацию. Экстериоризация является воплощением в реальном, социальном мире результатов деятельности, осуществленной во внутреннем плане.

V. Критерии самореализации.

Удовлетворенность и продуктивность/полезность (Л.А. Коростылева, 2000), которые направлены во благо как личности, так и социума.

Продуктивность рассматривается как успех. Это объективный критерий самореализации (А.Адлер – стремление к превосходству). Критериями социальной успешности может служить популярность «звезд» шоу-бизнеса, признание ученого (через присвоение научных степеней и званий, публикации статей и монографий, принятие профессиональным сообществом и т.п.), должность чиновника.

Удовлетворенность – субъективный критерий.

VI. Уровни самореализации.

1. Выбор собственной траектории самореализации. При этом выборе преобладают

внутренние устремления, сопровождаемые уверенностью в том, что осуществляемые социальные практики эффективны. Источником поведения при этом выступает осознание своих потребностей и чувств, маркирующие усвоенные (или порожденные личностью) нормы и ценности.

2. Нормативная самореализация характеризуется преобладанием внешних по отношению к личности стратегий, соответствует ожиданиям социального окружения. Человек удовлетворен своей деятельностью и ее результатом, но источником поведения выступают внешние, «отчужденные» требования. Например, желание выйти замуж к определенному возрасту, так как позже будет поздно, причем выбор брачного партнера может быть не очень удачным.

3. Отсутствие самореализации – личность этого типа убеждена, что результат не может быть достигнут целенаправленно и предсказуемо. Такой человек пассивен, реализует в поведении стратегию «ухода» от принятия решений. Например, религиозное растворение личности в любви к Богу.

VII. Результат самореализации.

7.1. Для общества: Формирование социально одобряемых образцов личностной успешности, которые могут служить примером для подражания следующих поколений. Служит стабилизации общества, повышению его «социального капитала».

7.2. Для личности: Благодаря ей происходят личностный рост и развитие личности, формирует психологически здоровую, хорошо адаптированную личность.

Исходя из этих критериев, предлагается типология траекторий самореализации личности.

Во-первых, траектории самореализации можно классифицировать в соответствии с областями социальных практик, в которых наиболее активно происходит самореализация. Для современных россиян главными социальными практиками, в

которых происходит самореализация – профессия и семья. Традиционно выделяют две сферы самореализации (см. Коростылева Л.А., 2000): профессиональную и семейную. Не вызывает сомнения тот факт, что эти области жизнедеятельности личности зрелого возраста являются определяющими для состояния всех остальных. По данным нашего исследования основными сферами самореализации личности зрелого возраста являются именно они. Дополнительными же сферами выступают самообразование, хобби, увлечения, поддержание здоровья. Это совпадает с анализом современного общества, предпринятого Ф. Хадсоном, который считал, что образование перестает быть уделом только молодых, что поддержание здоровья становится одной из ведущих ценностей современного общества, что досуг и отдых начинают по значимости конкурировать с ценностью работы.

Это связано с тем, что с начала 90-х годов главными категориями для самоидентификации россиян, по данным социологических исследований, стали: семья, друзья и коллеги

(см., например: Дилигенский, 1998; Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? 1998; Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету, 2000).

В связи с быстрыми технологическими изменениями, усложнением труда одной из основных социальных практик, где активно происходит самореализация, становится получение образования, особенно второго высшего, изучение компьютера, иностранных языков, обучение на всевозможных курсах дополнительного образования.

Следующей по важности для людей зрелого возраста становится практика освоения здоровьесберегающего, самосохранительного образа жизни, активное отношение к состоянию своего здоровья. Также немаловажной стороной самореализации личности зрелого возраста становится освоение новых форм досуга и творческого отношения к нему (однако это свойственно в большей степени для состоятельной, материально обеспеченной части людей зрелого возраста). И, наконец, самореализация может проявляться в общественной активности. К этой форме самореализации могут быть отнесены протесты против монетизации льгот, марши несогласных и т.п.

Во-вторых, специфика самореализации личности может быть определена по критерию времени:

- Нормальная (социально принятая), хронология важных жизненных событий, свойственных «нормативному» расписанию событий жизненного цикла.

- «Ускоренная», стремительная – может определяться либо разнообразным «социальным капиталом» на старте, либо высокой направленностью на достижения. Например, человек, обучавшийся за границей, может быстрее найти высокооплачиваемую работу, быстрее продвигаться по карьерной лестнице.
- «Неравномерная», отложенная, например, отложенное вступление в брак и обзаведение детьми из-за концентрации на карьере.

По критерию истинности/навязанности. Истинная самореализация – выборы личности относительно траектории своей самореализации. Навязанная – воспринимаемая личностью как своя, но навязанная средствами массовой коммуникации, рекламой. Примером такой самореализации может служить престижное потребление, подражание определенным социальным группам.

По преобладанию семьи или профессии в качестве сферы самореализации были получены эмпирические данные. При анализе методики незаконченных предложений нашего исследования респонденты были разделены на четыре группы по полу и возрасту (до 30 лет и старше 30 лет). Проведенный анализ полученных эмпирических данных позволяет выделить траектории самореализации сформированных групп респондентов (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Траектории самореализации личности в зрелом возрасте.

Удовлетворенность...

семейными отношениями

работой

+

-

+

1

сбалансированная

2

неравномерная, с ориентацией на профессию

-

3а

- неравномерная, с ориентацией на успешность детей

36

- неравномерная, с ориентацией на материальное обеспе

4

неуспешная

1 траектория - *сбалансированная*. В нашем исследовании характерна для работающих людей в возрасте до 30 лет, для респондентов обоего пола в возрасте 30 лет и старше, успешных в сфере как профессиональных, так и семейных отношений. Для этой траектории самореализации характерны реалистичные планы как в семейной, так и в профессиональной сферах. Однако для респондентов в возрасте до 30 лет эти планы могут не осуществиться, и в дальнейшем они могут перейти к траекториям 2 и 3. У респондентов (в возрасте 30 лет и старше) уже имеются достижения в обеих сферах самореализации, так что их планы выглядят подкрепленными уже имеющимися достижениями.

Дополнительной сферой самореализации этой траектории выступает поддержание своего здоровья. Для мужчин – занятия спортом, для женщин – сохранение здоровья в более неопределенной форме (возможно медикаментозное лечение или соблюдение пищевых диет). Типично женская дополнительная сфера самореализации – путешествия (от посещения определенных европейских стран до экзотических, например, Малайзии).

2 траектория – *неравномерная, с ориентацией на профессию*. Для нее характерна несамореализованность личности в брачно-семейной сфере, при высоких профессиональных достижениях. Такая траектория самореализации среди наших респондентов эмпирически выявлена не была. Скорее всего, она может быть представлена людьми, которые все свои силы отдают работе, например, в силу

отсутствия у них семьи. Не исключено, что она может иметь ограниченные временные рамки, когда молодые работающие люди обоих полов сначала строят свою профессиональную карьеру, откладывая обзаведение семьей и/или детьми на более поздние сроки. В то же время такая траектория может стать постоянной, особенно для женщин, достигших высоких профессиональных успехов, но не могущих найти достойного брачного партнера среди представителей противоположного пола.

3 траектория – а) *неравномерная, с ориентацией на успешность детей*. Брачно-семейная сфера выступает как основная сфера самореализации личности. В самореализации в профессиональной сфере личность испытывает серьезные затруднения. Среди наших испытуемых такая траектория самореализации оказалась присущей женщинам в возрасте 30 лет и старше, работающим на государственном предприятии. Возможность самореализации они связывают, прежде всего, с семьей, причем по большей части – с семьей своих детей, таким образом, передают свои несбывшиеся (в первую очередь профессиональные) надежды детям и внукам. В качестве дополнительной сферы самореализации выступает работа на дачном участке, которая приносит им удовлетворение и также может служить компенсацией профессиональной неудовлетворенности.

3 траектория – б) *неравномерная, с ориентацией на материальное обеспечение семьи*. Характерна для мужчин в возрасте 30 лет и старше, неудовлетворенных профессиональной деятельностью. В нашей выборке такая траектория самореализации оказалась характерной для работников государственного предприятия и охранников частного агентства. В целом они удовлетворены своей семейной жизнью и ценят ее. Зрелые люди, относящиеся к этому типу, не строят профессиональных планов, вся их энергия направлена на достижения наибольшего материального достатка.

В качестве дополнительной сферы самореализации выступает спорт, как способ сохранения здоровья.

4 траектория – *неуспешная* с точки зрения социально-позитивных критериев. Среди наших испытуемых представлен не был, т.к. в исследовании принимали участие здоровые, социально адаптированные работающие люди. По-видимому, он возможен в кризисной жизненной ситуации (среди безработных, инвалидов, людей, не имеющих семьи и/или постоянного места жительства), или при девиантном/делинквентном жизненном пути.

Можно предположить, что чем моложе человек, тем больше у него шансов двигаться по более сбалансированной траектории самореализации. «Застревание» же на «неравномерных» участках траектории с возрастом приводит к невозможности перехода на сбалансированную траекторию. Возможно, осознание этого приводит к более низкой оценке своей самореализованности людьми в возрасте старше 30 лет.

При этом необходимо учитывать социальные условия самореализации в современном российском обществе. Как отмечалось ранее, самореализация личности протекает в конкретно-исторических условиях. В нашей стране в этих условиях произошли глубокие изменения.

Реформы, происходящие в нашей стране, следует рассматривать как радикальные социальные изменения, характеризующиеся масштабностью, разнонаправленностью, высокой скоростью протекания (Андреева Г.М., 2000). Эвристичным представляется выделение ряда стадий радикальных социальных изменений в России, предложенных Е.Н. Даниловой (Социальные трансформации в России..., 2005): кризис (1992 – 1994), адаптация (1994 – 1998), стабилизация (1998 – наст. время).

Рассмотрим некоторые социальные условия жизни в современной России. В период радикальных социальных изменений при сохранении масштаба значительно изменился характер географической мобильности. Во-первых, новым явлением стали потоки беженцев и вынужденных переселенцев, как русскоязычного населения республик бывшего СССР, так и других этносов распавшейся страны. Сегодня в России число лиц, относящихся к этим двум категориям, оценивается не менее 1 млн. человек (Социология в России, 1998). Появилось такое явление как «утечка мозгов», Россию покидают наиболее образованные, профессионально подготовленные люди (около 100 тысяч в год). Многие выезжающие считают это вынужденной мерой, так как не имеют возможности заниматься своим профессиональным делом на родине.

Данные социологического исследования «Мегаполисы и провинции в современной России» свидетельствуют о высокой социальной мобильности россиян. Так, только чуть более половины жителей Москвы родились и выросли в Москве, причем только у половины из них и родители прожили в Москве всю жизнь. Похожая ситуация наблюдается и в Санкт-Петербурге. Свыше 30% населения этих городов составляют мигранты первого поколения, приехавшие в столицы уже взрослыми. Характерен высокий уровень миграций и для провинций. Так, 13,6% жителей российской провинции

приехали на их теперешнее место жительства за последние 10 лет. Причем пропорция эта практически не меняется в зависимости от величины провинциального города.

В отношении социальной мобильности, по мнению О.И. Шкаратана, в конце 1980-х годов в СССР наблюдалась стабилизация стратификационной иерархии, умеренный ее масштаб, возрастание преемственности в социальном статусе. За период реформ изменились основания выделения социальных слоев общества. Они, прежде всего, связаны с трансформацией государственной формы собственности и отношения к ней. На первый план выступает в качестве дифференцирующего признака имущественное неравенство. В период кризиса наблюдалась массовая нисходящая мобильность: переход в более низкую профессиональную группу и/или снижение дохода. Это происходило в первую очередь на предприятиях военно-промышленного комплекса, а также в сферах науки, образования, здравоохранения.

В современной России значительно увеличилась экономическая дифференциация. В период радикальных социальных изменений коэффициент дифференциации доходов, непрерывно увеличивался в течение всего измеряемого периода и стабилизировался на максимальном уровне (14 раз). Некоторые исследователи полагают, что предельно критическое значение доли населения, живущего за чертой бедности, составляет 10%, а соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан не должно превышать 10 раз. А превышение этих пропорций свидетельствует о люмпенизации населения и антагонизации социальной структуры (Осипов, 1999).

Значительные изменения произошли в «возрастном расписании». В сегодняшней России жизненные преимущества имеют молодые люди. Объявления о найме на работу часто содержат указание «не старше 35-40 лет». Среди владельцев бизнеса и топ-менеджеров немало молодых людей. По мнению В.Г. Дубина «лучше всего чувствуют себя молодые люди, особенно мужчины с высоким уровнем образования. Их стартовый уровень (обучение, качество жилья, потребительская среда и др.) во многом ... обеспечен родителями. Сегодняшний день – это время молодых, время открытых возможностей, интенсивной работы, высоких заработков» (Дубин В., 1995, с.240).

Трансформировались образование и здравоохранение. Высшее образование все больше становится платным и все менее доступным способным старшеклассникам из малообеспеченных слоев населения.

Бесплатное советское здравоохранение трансформировалось в частично платное, появилась возможность лечиться в любых клиниках мира, однако это доступно подавляющему меньшинству россиян. Экспериментирование со здравоохранением (резкое повышение зарплаты врачам общего профиля при ее неизменном уровне для узких специалистов и т.д.) разрушение инфраструктуры и износ оборудования приводит к снижению качества медицинского обслуживания населения. Существенный вклад в этот процесс внесла монетизация льгот, приведшая к ухудшению снабжения лекарствами хронических больных, усложнению процедуры их получения.

Следует отметить, что, несмотря на сложность и неоднозначность современных общественных реалий, возникших вследствие радикальных социальных изменений, сейчас у большинства россиян доминирует точка зрения о невозможности возврата к старым «советским» временам, возникло понимание законов «новой жизни», стремление приспособиться к ней, добиться успеха. Отталкиваясь от выделенных ранее трех периодов в постсоветской истории (кризис, адаптация, стабилизация), исследователи отмечают закономерное и существенное изменение отношения россиян к реформам и их социального самочувствия. Так, на

первом этапе реформ наблюдалось разрушение социальной идентичности россиян, доминирование в ней негативных характеристик (Гудков Л., 2004). Падало доверие к властным органам, появлялись жесткие социальные реакции на неоправдавшиеся надежды (Наумова Н.Ф., 1995).

На втором этапе реформ у людей сформировалось устойчивое, стабильно сильное недоверие к властным структурам. Устоялось восприятие исторического сдвига, происходящего в России, как природного процесса, неуправляемого и необратимого.

На третьем этапе реформ большинство россиян стали воспринимать происходящие перемены как необратимые, поняли и приняли новые социальные правила жизни, осознали, что перемены отныне будут неотъемлемой частью жизни общества. Происходящие изменения больше не воспринимаются как катастрофические, социальное настроение людей меняется в лучшую сторону. Так, по данным ВЦИОМ (сентябрь 2006), 54% россиян строят планы на будущее. Это свидетельствует о появлении временной перспективы, формировании жизненных целей, желания преуспеть.

Далее выявляется *специфика социальных установок* россиян зрелого возраста на

самореализацию. Влияние социальной установки на поведение личности показывает, как усвоенный социальный опыт проявляется в ее действиях и поступках. Социальная установка служит для обозначения устойчивой предрасположенности, готовности индивида или группы к действию, ориентированному на социально значимый объект. В качестве социальных установок личности на самореализацию мы выявляли отношение россиян к тем чертам самореализующейся личности, которые чаще всего выделялись исследователями, занимающимися этой проблематикой.

Свобода личности (понимаемая как свобода выбора) является важным условием самореализации личности. На важность свободы выбора указывали В. Франкл, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, Б.С. Братусь, Р. Мэй. Как существенный параметр самореализации эту характеристику отмечает А.Г. Асмолов. Он считал, что социально-исторический образ жизни должен предоставлять возможность выбора деятельности своим членам для осуществления самореализации. Вместе с тем, тоталитарные политические режимы искусственно ограничивают возможность выбора, чтобы полностью контролировать человека, в том числе с помощью репрессий, например, создания ГУЛАГа в СССР.

Для представления об установках современных россиян о свободе было проанализировано согласие с высказыванием из TGI-Russia «Моя свобода важнее, чем какие-либо правила, ее ограничивающие». Молодые респонденты (до 30 лет) выше других ценят личную свободу. Но и среди людей в возрасте 46 лет и старше с течением времени становится все больше единомышленников молодых респондентов. Эта тенденция наблюдается в течение шести лет (с 2000 по 2005 годы). По данным исследования «Мегаполисы и провинции» существенны различия между жителями мегаполиса и провинций по критерию «возможность быть самому себе хозяином». Среди жителей мегаполисов больше лиц, ценящих независимость (примерно на 10%).

Установки на морально-нравственное поведение рассматривали, как важный параметр самореализующейся личности, такие исследователи как А. Маслоу, К. Юнг, В.И. Слободчиков, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев. По данным TGI-Russia, респондентов, «строго соблюдающих принципы нравственности и морали» становится больше с возрастом и чаще к таковым относят себя женщины. Это отчасти согласуется с теоретическими положениями К. Юнга, который считал, что интерес к религии формируется во второй половине жизни.

Еще одной важной социальной установкой на самореализацию многие ученые (В.

Франкл, Р.Мэй, А.Г. Асмолов, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь) считают ответственность личности. Ее показателем может служить готовность взять на себя ответственность за собственное дело, основать свой бизнес (данные TGI-Russia). В течение последних шести лет у россиян наблюдается тенденция к увеличению во всех возрастах доли лиц, готовых взять ответственность на себя, и основать собственный бизнес. По абсолютным значениям среди желающих организовать собственное дело лидирует молодежь, с увеличением возраста желающих становится меньше. Интересно, что за шесть лет проведения опроса мужчин, желающих стать предпринимателями, стало на 5,9% больше, в то время как женщин – на 7,8%. Таким образом, с течением времени гендерные различия в стремлении организовать свою компанию стираются.

Еще одной социальной установкой, тесно связанной с готовностью к самореализации является для современных россиян установка на материальный достаток. Его важность в период наше время отмечают многие ученые. В период радикальных социальных изменений материальное благополучие стало важнейшим критерием жизненного успеха для россиян. В качестве индикатора социальной установки на материальное благосостояние как критерия самореализованности личности было выбрано утверждение TGI-Russia «Деньги – лучший показатель успеха». Выраженность этой установки является стабильной на протяжении шести лет: более половины респондентов в возрасте от 20 до 60 лет согласны с этим утверждением. О значимости денег как показателя благополучия свидетельствуют данные Е.В. Дугиной. В ее исследовании приняли участие 142 испытуемых-москвича в возрасте от 26 до 45 лет. В ходе использования модифицированной методики «пиктограмма», в которую наряду с традиционным набором понятий было включено понятие «благополучие» было обнаружено, что 67% испытуемых нарисовали деньги (российские и доллары США), 15% - дом, 6% - семью. Остальные ответы не были категоризированы (Дугина Е.В., 2001). Полученные результаты совпадают с нашими данными о том, что материальное благополучие является ведущим критерием оценки самореализации для мужчин.

Таким образом, в других исследованиях отмечается высокая значимость установки россиян на материальное благополучие, как направления самореализации личности.

Итак, в заключительной главе были предложена концептуальная модель социологического исследования самореализации личности, выделены возможные траектории самореализации в зрелом возрасте, типологизированы траектории самореализации россиян, проанализированы условия самореализации личности в современном российском обществе, выявлены и проанализированы специфические установки на самореализацию современных россиян.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы из него и намечаются пути дальнейших социологических исследований социализации и самореализации личности в зрелом возрасте.

Опубликованные работы, отражающие основные научные результаты работы:

I. Публикации в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК:

1. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. – 2007. - №2. – с.32- 40. (0,8 п.л.).
2. Современные психологические интерпретации психологически зрелой личности // Ученые записки РГСУ. - 2005.- №2. – с.48-58. (0,7 п.л.).
3. Развитие человека в зрелости как проблема гуманитарных наук // Общественные науки и современность. - 2001.- №2. – с.147-157. (1 п.л.).
4. Играйте вместе с детьми // Дошкольное воспитание. – 1996. - №5. – с.27-30. (0,3 п.л.).
5. Как совмещаются социализация и неповторимость личности // Вестник РАН. - 1994.- Т.64, №5.- с.398–402. (0,5 п.л.).
6. Эффект внутригруппового фаворитизма в лабораторных и естественных условиях / И.В. Солодникова, В.С. Агеев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1984. - №4.

- с.28-
38. (0,9 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Траектории социализации и самореализации человека зрелого возраста (30-60 лет). - М.: ИНТУИТ.РУ, 2003. – 150с. (10 п.л.).
2. Взгляды на возраст человека в различные исторические эпохи // Журнал практического психолога. – 2005. - №6. - с.39-52. (0,6 п.л.).
3. Эдипов комплекс // Социологическая энциклопедия: в 2-т. – М.: Мысль, 2003. - Т.2. – с.788 –789. (0,4 п.л.).
4. Жизненные циклы и стратегии личности по материалам американских исследований // Интеллигенция в обществе риска: сб. ст. по материалам IV междунар. теорет.- методол. конфер. - М.: РГГУ, 2003. – с.325 – 336. (0,7 п.л.).
5. Социально-психологические аспекты социализации личности // Социальная психология (учебник) / Под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. – 2-е изд. - М.: Academia, 2003.– с.156-164. (0,4 п.л.).

6. Изучение зрелости как актуальная социологическая проблема // Социальная политика и социология. - 2002. - №4. – с.37–42. (0,5 п.л.).

7. Дошкольное воспитание: история, современность, перспективы / Е.В. Савушкина, В.В.Солодников, И.В.Солодникова - Рязань: Изд-во РГПУ, 1996. – 82с. (5,3 п.л.).

8. Особенности социально-психологической диагностики // Основы социально-психологической теории: учебно-методическое пособие / И.В. Солодникова, В.Н. Казанцев / Под ред. А.А. Бодалева, А.Н. Сухова. - М.: Междунар. пед. акад., 1995. – с.246-251. (0,5 п.л.).

9. Влияние социально-психологических факторов на социализацию личности // Основы социально-психологической теории: учебно-методическое пособие / И.В. Солодникова, В.Н. Казанцев / Под ред. А.А. Бодалева, А.Н. Сухова. – Рязань: Инст. права и экономики МВД РФ, 1995. - с.39-43. (0,4 п.л.).

10. Социальная идентичность и жизненный путь личности: учебно-методическое пособие. - М.: Институт Молодежи, 1993. – 117с. (6,7 п.л.).

11. Э. Эриксон: концепция жизненного пути человека // Молодежь и современный мир.- М.: Институт Молодежи, 1991. – с.184 -191 (0,4 п.л.).

12. Влияние полового состава группы на процесс межгруппового сравнения / И.В. Солодникова, В.С. Агеев // Новые исследования в психологии. – 1986. - №2. – с.63-68. (0,5 п.л.).

Самореализация личности в зрелом возрасте

(социологический анализ)

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования личности в гуманитарных науках

§1. Историко-антропологический анализ жизненного пути личности

§2. Основные психологические теории самореализующейся личности

§3. Социологический дискурс в трактовке личности

§4. Интегративные и междисциплинарные подходы в социально-гуманитарном познании: нормативная и вариативная интерпретации жизненного пути личности

Глава 2. Самореализация личности в зрелом возрасте в контексте ее жизненного пути

§1. Континуальный характер социализации личности и ее основные этапы

§2. Зрелый возраст как центральный этап жизненного пути личности

§3. Самореализация личности как сущность и содержательная основа социализации в зрелом возрасте

Глава 3. Зрелый возраст и динамика самореализации личности в современном российском обществе

§1. Концептуальная модель социологического исследования самореализации личности

§2. Типология траекторий самореализации личности: основные критерии и характеристики

§3. Условия самореализации личности в современном российском обществе

§4. Социальные установки россиян на самореализацию: специфика зрелого возраста

Выводы

Заключение

Библиография

Приложения